

УДК 37.018.5+94(470.54).088.4
ББК 4403(235.55)6-4+ТЗ(235.55)613-7

ГРНТИ 14.09.95

Код ВАК 5.8.1

Попов Михаил Валерьевич,

SPIN-код: 5436-9758

доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-porov@yandex.ru

Савин Никита Леонидович,

SPIN-код: 9421-5188

аспирант, ассистент кафедры теории и методики междисциплинарных исследований в образовании, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: savin.nikita1234@yandex.ru

**НОВЫЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА
И ПОПЫТКИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В 1920-Е – НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательные школы; школы повышенного типа; государственная политика; семилетний всеобщ; политехнизация образования; модернизация образования; Урал; профессиональный уклон; дидактические приемы обучения; методы обучения; образовательный процесс; советская педагогика

АННОТАЦИЯ. В статье речь идет о необходимости внедрения советским руководством новых дидактических приемов и методов обучения в учебный процесс советской повышенной школы на Урале в 1920-е – начале 1930-х годов. Характеризуется политика молодого советского государства в отношении содержания и организации учебного процесса в повышенной школе. Рассматривается сущность таких технологий, как Далтон-план, бригадно-лабораторный метод и метод проектов, приводится примерная форма задания по физике в соответствии с Дальтон-планом, анализируется дидактическая цель данного задания. В данном исследовании авторы впервые специально поднимают вопрос о педагогических преобразованиях в начале 1930-х годов на Урале. Анализируются причины возвращения к традиционной классно-урочной системе. Проведенное исследование показало, насколько важны не только научное, но в большей степени детальное методическое обеспечение преобразований в сфере школьного образования, система подготовки учительства и, безусловно должное финансовое обеспечение, от которого в наибольшей степени зависит возможность проявления активности учителя и учащихся. Авторы положительно оценивают модернизационные процессы, происходившие в повышенной школе в указанный период, но вместе с тем необходимо отметить, что невозможность целостной реализации всех идей, заложенных в программах Государственного ученого совета, была связана в первую очередь со слабой материальной базой школ и недостаточной квалификацией массового учительства.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попов, М. В. Новые дидактические приемы и методы обучения в общеобразовательных школах повышенного типа и попытки модернизации системы школьного образования на Урале в 1920-е – начале 1930-х годов / М. В. Попов, Н. Л. Савин. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 6. – С. 19–26.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Savin Nikita Leonidovich,

Postgraduate Student, Assistant of Department of Theory and Methodology of Interdisciplinary Research in Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**NEW DIDACTIC METHODS AND METHODS OF TEACHING
IN GENERAL EDUCATION SCHOOLS OF ADVANCED TYPE
AND ATTEMPTS TO MODERNIZE THE SYSTEM OF SCHOOL EDUCATION
IN THE URALS IN THE 1920S – EARLY 1930S**

KEYWORDS: comprehensive schools; advanced schools; state policy; seven-year universal education; polytechnicization of education; modernization of education; Ural; professional bias; didactic teaching methods; teaching methods; educational process; Soviet pedagogy

ABSTRACT. The article deals with the necessity of introduction by the Soviet leadership of new didactic techniques and methods of teaching in the educational process of the Soviet high school in the Urals in the 1920s – early 1930s. The policy of the young Soviet state with regard to the content and organization of the educational process in the advanced school is characterized. The essence of such technologies as Dalton-plan, brigade-laboratory method and project method is considered, an example form of physics assignment in accordance with Dalton-plan is given, the didactic purpose of this assignment is analyzed. In this study the authors for the first time specifically raise the issue of pedagogical transformations in the early 30s in the Urals. The reasons for the return to the traditional classroom-lesson system are analyzed. The study has shown how important is not only scientific, but to a greater extent detailed methodological support of transformations in the sphere of school education, the system of teacher training and, of course, proper fi-

nancial support, on which the possibility of teacher and student activity depends to the greatest extent. The authors positively assess the modernization processes that took place in the high school during the period, but at the same time it should be noted that the impossibility of holistic implementation of all the ideas laid down in the GUS programs was primarily due to the weak material base of schools and insufficient qualification of mass teachers.

FOR CITATION: Popov, M. V., Savin, N. L. (2024). New Didactic Methods and Methods of Teaching in General Education Schools of Advanced Type and Attempts to Modernize the System of School Education in the Urals in the 1920s – Early 1930s. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 19–26.

Модернизация школьного и высшего образования в современной России влечет за собой множество различного уровня инноваций. Это прежде всего введение федеральных образовательных стандартов начального и среднего образования. В основе новых стандартов лежат компетентный подход, стремление приблизить образование к быстроменяющейся жизни [13]. Следует заметить, что попытки уйти от «школы слушания» предпринимались в истории отечественной школы неоднократно, но самым ярким примером подобных инноваций, безусловно, могут служить школьные программы, которые вводились в России после революции 1917 года [4].

Что касается работ, посвященных проблемам школьного строительства, то исследователей прежде всего интересовали вопросы начального, а затем и семилетнего всеобуча. При этом все эти работы носили историко-партийный характер, были идеологизированы и не в полной мере отражали реальную картину в сфере народного образования. Это в первую очередь монографии В. Г. Чуфарова [14] и П. В. Гришанова [7]. Более поздние работы посвящены узкоспециализированным вопросам системы образования: так, например, вопросам подготовки учительских кадров для школьного образования посвящены работы М. В. Суворова [11; 12], исследования И. Л. Бахтиной [1] и Э. Е. Протасовой [6] посвящены сельской школе на Урале. В то же время специальные работы об организации учебного процесса в повышенной школе на Урале в 1920-е гг., написанные в «постперестроечный» период, до сих пор отсутствуют.

Авторы статьи ставят целью охарактеризовать государственную политику молодого советского государства в отношении содержания и организации учебного процесса в повышенной школе, проанализировать новые инновационные подходы к школьному образованию и причины возвращения к традиционной классно-урочной системе в начале 1930-х годов.

В исследуемый нами период существовали различные типы общеобразовательных школ: школы I и II ступени, школы-девятилетки, фабрично-заводские семилетки и др. Говоря о повышенных школах, мы имеем в виду общеобразовательные учеб-

ные заведения, в которых учащиеся получали образование выше, чем выпускники начальных школ.

Географические рамки – территория существовавшей в 1923–1934 гг. Уральской области, включавшая большинство территорий современного Уральского региона – Пермская, Екатеринбургская, Челябинская и Тюменская губернии с центром в городе Екатеринбурге, с 1924 г. – Свердловске.

Кардинальные изменения политического, экономического, социального устройства нашей страны, вызванные революцией, потребовали соответствующих изменений и в сфере образования, так как именно оно обеспечивает мировоззренческие установки подрастающего поколения и его способность участвовать в жизни общества и государства. Необходимость модернизации школьного образования была очевидна, и значительная часть лучших педагогов того времени, таких как П. П. Блонский, Г. О. Гордон, М. М. Пистрак, С. Т. Шацкий и др., приступили к разработке новых школьных программ под руководством Государственного ученого совета (далее – ГУС), специально созданного для обеспечения развития образования и науки. Общее руководство разработкой программ осуществляла Н. К. Крупская, которая возглавляла Научно-педагогическую секцию ГУСа [5].

Стоит сказать, что попытка пересмотреть содержание школьного образования предпринималась еще до организации ГУСа, основной целью которой была необходимость воплотить в жизнь положения первых документов нового правительства – «Декларации о единой трудовой школе» и «Положения о единой трудовой школе», опубликованных в 1918 году¹. В 1921 году разрабатываются примерные программы единой трудовой школы, в которых делается попытка уйти от предметного метода преподавания (т. е. от преподавания основ наук) к комплексному преподаванию, в рамках которого акцент делается на реальных потребностях в жизни ребенка. И уже в 1922 году Наркомпрос разослал эти программы на места. Однако это были скорее переработанные старые программы, чем новые. Кроме того, за исключением программ по обществоведению, они являлись

¹ Декрет о Единой трудовой школе. URL: <https://istmat.org/node/31601> (дата обращения: 12.11.2024).

не обязательными, а лишь примерными, ориентировочными. Уральский историк В. Г. Чуфаров справедливо отмечает, что на местах пытались дополнить, конкретизировать эти программы, а также выработывали свои собственные. Однако местное «самотворчество» неизбежно приводило к разнобою, к многочисленным перегибам в решении программных вопросов [15, с. 78]. Отсутствие единого подхода и рекомендательный характер этих программ приводили к тому, что уездные и губернские отделы народного образования, в том числе на Урале, вынуждены были заниматься самостоятельным методическим творчеством. Например, в октябре 1922 года Екатеринбургским ГубОНО была создана комиссия из лучших педагогов города и профессоров Уральского университета. Составленные ею программы были одобрены и направлены в школы уральских губерний¹. Аналогичную работу вынуждены были проводить уездные отделы народного образования и даже отдельные учителя. Разнобой и несогласованность местных программ, безусловно, мешали учебному процессу. Кроме того, острая нехватка средств и учителей вынуждали сокращать программы, а иногда и вообще отказываться от них в пользу предметного метода преподавания.

Несмотря на явные недостатки и недоработки, отсутствие централизованного подхода к организации учебного процесса в этих программах, их можно оценить как инновационные, так как они способствовали дальнейшему поиску и преобразованиям в сфере народного образования.

Ситуация изменилась в 1923 году, когда были опубликованы программы ГУСа. Оценка этих программ не может быть однозначной. С одной стороны, в основу этих программ был положен принцип связи школы с жизнью, они требовали ориентации на современность, первостепенное внимание уделяли вопросам общественных отношений. С другой стороны, они отрицали предметный принцип изложения учебного материала, заменяя его комплексным: материал располагался по комплексным темам – «Природа», «Труд», «Общество» [8].

Центральное место в учебном процессе общеобразовательных школ повышенного типа в 1920-е гг. отводилось самостоятельной работе учащихся. Широкое распространение получили такие методы обучения, как «трудовой», «лабораторно-бригадный», «исследовательский». Разработка именно этих методов вытекала из основных принципов обучения в советской школе: связи

школы с жизнью, теории с практикой, развития у учащихся активности и самостоятельности посредством их участия в общественно-политической и трудовой жизни страны. Реализация исследовательского метода привела к резкой критике классно-урочной системы, на смену которой пришла заимствованная из зарубежной школы «студийная система» («метод проектов»). В ряде школ II ступени (особенно в опытно-показательных) организация учебной работы была построена по лабораторному плану. В таких школах учебный год разбивался на восемь месяцев. На каждый месяц из расчета 24 рабочих дней учащимся давалось по каждому предмету задание (восемь заданий в год). Для развития навыков коллективной деятельности они объединялись в звенья (по 3–5 чел.), составлялся график их работы на базе кабинетов и лабораторий. В специальных учетных карточках преподаватель отмечал время работы каждого учащегося в кабинете и лаборатории. Перед выполнением задания им проводилась вводная беседа. После его выполнения группа отчитывалась о проделанной работе, преподаватель ставил на учетной карточке свою подпись. Месячное задание по каждому предмету планировалось исходя из количества часов, отводимых на изучение предмета в неделю, умноженное на четыре. Задание, которое учащиеся выполняли письменно, включало целевую установку, тему и подтему. Зачеты и экзамены были полностью устранены. Работа учащихся учитывалась по «вещественным результатам» (доклады, диаграммы, схемы) [2].

Кроме комплексного метода, в исследуемый период в школах II ступени появляются профессиональные уклоны (индустриальный, педагогический, кооперативный, сельскохозяйственный и др.). Вызвано это было, с одной стороны, необходимостью перестроить школу II ступени в русле единой трудовой школы, так как, по мнению советских чиновников, школа II ступени продолжала традиции дореволюционной школы, стремилась дать максимум знаний, при этом не давала необходимых навыков практической работы. С другой стороны, в стране наблюдался острый дефицит кадров, эту задачу и должна была решить профессионализированная школа II ступени².

Информация о внедрении новых методов обучения на Урале появляется в инструкторских докладах и отчетах разного уровня начиная с 1923/24 уч. г. Но документы свидетельствуют, что применение их в уральских школах повышенного типа было скорее исключением, чем правилом, и часто лишь на уровне отчетов.

¹ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 175. Л. 60; Д. 285. Л. 124; Уральский рабочий. 1922. 11 декабря.

² Уральский учитель. 1925. № 3. С. 7–9.

Пожалуй, единственным из новых методов, который мог применяться в общеобразовательных учебных заведениях повышенного типа действительно широко, был экскурсионный, что понятно – такая форма работы не требует значительных материальных затрат.

Архивные источники подтверждают применение новых, рекомендованных органами народного образования методов обучения, нацеленных на активизацию самостоятельной работы учащихся в середине исследуемого периода на Урале.

Так, например, на страницах «Уральского учителя» за 1925 год в статье, посвященной опыту работы показательной школы-семилетки имени Я. М. Свердлова в городе Свердловске, отмечается, что характерным методом работы для школы является метод испытаний (исследовательский метод). Школа приобретает индустриальный уклон. В статье подчеркивается, что трудность программ ГУСа не пугает учительство данной школы¹.

В отчете школы II ступени № 17 города Перми от 4 сентября 1925 года отмечается, что в силу отсутствия надлежащего финан-

сирования в школе не введены профессиональные уклоны, что вызывает большое беспокойство среди учащихся, так как школа не дает никакой специальности, а попасть в вузы для получения профессии могут очень не многие, всего 15–20%. Не попавшие должны остаться с теми знаниями, которые им дала школа II ступени².

В журнале «Уральский учитель», в статье, посвященной работе по Дальтон-плану опытной школы имени В. И. Ленина города Свердловска, подробно показан режим работы школы в соответствии с экспериментальными методами: «работа в школе по Дальтон-плану выстраивалась следующим образом, с 9.00 до 12.00 часов проходили занятия в кабинетах, затем полчаса перерыв для завтрака. С 12.00 часов до 3-х проходили конференции и изучались предметы, не вошедшие в Дальтон-план. К таким относились гимнастика, пение, выразительное чтение и французский язык»³. План работы по данному методу определялся заданиями, которые давались учащимся на месяц. Примерная форма задания по физике представлена в таблице.

² Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. р-118. Оп. 1. Д. 158.

³ Уральский учитель. 1925. № 3. С. 30–40.

Таблица

Примерная форма задания по физике по Дальтон-плану⁴

Тема	Содержание работ учащихся	Часы	Источники и пособия	Контрольная работа
1. Двигатель внутреннего сгорания	Обследовать автомобильный двигатель в ремонтной мастерской Архирейская, № 7, по плану, выработанному на конференции	3	Брошюра «Автомобиль», «Машиноведение»	Начертить схему автомобильного двигателя с указанием важнейших частей. Дать краткое описание работы двигателя
2. Паровая турбина	Принцип действия и устройство паровой турбины. Турбины активные и реактивные. Коэффициент полезного действия. Тепловой баланс. Значение паровой турбины в технике	2	Брошюра «Машиноведение»	Подготовить конспект и схематический рисунок турбин

⁴ Таблица составлена на основе: Уральский учитель. 1925. № 3. С. 40–41.

Из приведенной таблицы видно, что задание в рамках Дальтон-плана давалось по двум различным темам, которые имели разные дидактические задачи. Первая тема носила исследовательский, практико-ориентированный характер, вторая – теоретический (книжный). Задания выстраивались с опорой на самостоятельную работу учащихся. Результаты работы обсуждались на конференции, в группах. Стоит отметить, что американский Дальтон-план, разрабо-

танный учительницей Еленой Пархерст, и советский «метод проектов» хоть и часто синонимизируются в литературе по истории педагогики, не являются полностью идентичными. Так, например, работа по Дальтон-плану в советской школе велась по звеньевому принципу (в группах), слабые ученики должны были тянуться за более успевающими, американский же вариант работы по Дальтон-плану предлагал делать ставку на личность ученика, выявление бо-

лее способных из класса.

Совершенно иная ситуация обстоит в повышенных школах, располагающихся в сельской местности и непромышленных районах Уральской области.

Например, в инспекторском отчете по обследованию Мишкинской школы II ступени с педагогическим уклоном указывается на тяжелое материальное положение школы, что затрудняет осуществление учебного процесса в соответствии с программами ГУСа. Отмечаются теснота здания, отсутствие нормального освещения, ветхость надворных построек, требующих ремонта. Что касается организации учебного процесса, то инспектором отмечаются отсутствие наглядных пособий в кабинетах, за исключением физического и химического, недостаточное снабжение школы учебниками, неудовлетворительное состояние школьной мебели. Отмечается недостаточный бюджет, который расходуется с фактической потребностью школы на 2000 рублей. Не хватает средств на оплату работы преподавателей. Так, например, за реализацию дисциплин, связанных с педагогическим уклоном, отвечает один педагог, а дисциплины трудового воспитания вовсе не преподаются. Основным методом работы школы комиссия, проводившая обследование, признает «метод готовых заданий». В отчете указывается, что педагогический уклон в работе школы не отражается¹.

Введение новых методов поддерживалось руководством страны, в том числе и заведующим УралОНО И. А. Перелем, который, выступая на партийном совещании 4 апреля 1929 года, фактически заявил о необходимости перехода всех школ Урала на рельсы «метода проектов», – должного финансирования культурных преобразований в сфере школьного строительства не предусматривалось [10]. На Урале новые методы в полной мере реализовывались лишь в немногих школах, главным образом городских и опытно-показательных. В сельской местности все большей частью оставалось по-старому, причиной чего было как тяжелое материальное положение школ, так и неподготовленность педагогического персонала [3].

В начале 1930-х годов советское государство переходит к политике форсированной модернизации культурных преобразований. В 1930–1931 гг. продолжается поиск инновационных методов преподавания, что нашло отражение в попытке «политехнизации» школ повышенного типа. Сразу после ликвидации школ II ступени основными типами средних школ становятся фабрич-

но-заводская семилетка (далее – ФЗС) и школа рабочей молодежи (далее – ШКМ). В Уральской литературе по культурному строительству особенности начала 1930-х годов в школьной политике специально не рассматривались, а ведь именно в это время партийно-советское руководство попыталось решить проблему подготовки производственных кадров, в том числе и через «политехнизацию» школьного образования. Как следствие данной политики в свет выходит постановление Уралобкома ВКП(б) «О всеобщем обучении и политехнизации школы»², которое кардинальным образом меняет организацию учебного процесса в общеобразовательной школе повышенного типа. Основными типами повышенных школ в данный период становятся ФЗС в городе и ШКМ на селе. Ориентиром по перестройке учебной работы в школе были указания ЦК ВКП(б) партии, которые предписывали: «что весь общественно-производственный труд учащихся должен быть подчинен учебным и воспитательным целям школы». Это означало, что учебный процесс должен был выстраиваться в тесном взаимодействии с предприятиями. Так, например школам предписывалось заключать договоры с предприятиями, колхозами, причем ответственность за заключение этих договоров возлагалась не только на руководителей школ, но и на соответствующих руководителей заводов, совхозов, МТС. Для более полного овладения учащимися производственным инструментарием директоров заводов обязывали передавать в школы не пригодные для работы на предприятии станки, инструменты и различные отходы производства для организации учебного процесса³. Согласно установкам советского руководства, под политехнизацией школы понималась коренная перестройка содержания учебной работы, вследствие которой предприятие со всеми его производственными мощностями становится основой всей школьной работы. Более того, школа обязана была участвовать в выполнении плана предприятия⁴.

По сообщениям региональных средств массовой информации, осенью 1930 года Уральский облсовнархоз обязался организовать учебно-производственные цеха при крупнейших заводах Урала и включить в свои контрольные цифры 50 млн рублей на строительство и оборудование ФЗС. Не менее оптимистичными были в печати и сообщения с мест о ходе «политехнизации

² Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 25.08.1931 г. № 58. URL: <https://istmat.org/node/53561> (дата обращения: 28.11.2024).

³ Культфронт Урала. 1931. № 9-10. С. 9–10.

⁴ Просвещение на Урале. 1931. № 2-3. С. 6–7.

¹ Государственный архив Челябинской области (далее – ГАЧО). Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 524.

школ: Ленинская фабрика в Свердловске связалась с подшефными школами и организовала для педагогов и учащихся производственную практику в своих цехах. Аналогичные факты мы имеем на Нязе-Петровском заводе, Камбарке, Перми, Березниках». Как серьезный успех оценивались в прессе факты участия старших групп ФЗС в производственном процессе: ученики старшей группы Высокогорской фабрично-заводской семилетки начали производственную практику на своем руднике, ученики 6 и 7 групп ФЗС при станции Нязе-Петровск работали в вагонном цехе по 6 часов в декаду, 115 учеников школы ФЗС Березовского завода работали в механическом цехе по 6 часов в декаду¹.

Однако, как свидетельствуют архивные материалы, ситуация с политехнизацией уральских общеобразовательных школ оставляла желать лучшего. В докладе Облпроса «О состоянии политехнизации школ Урала» от марта 1931 года отмечается, что прикрепление школ ФЗС и ШКМ к предприятиям, совхозам организационно оформлено только на 75%, а в ряде прикрепленных школ работа с предприятием поставлена формально, на уровне отчетов, учебно-производственные цеха не организованы².

Реальная ситуация показала необходимость отказаться от столь широкой профсоюзной организации общеобразовательных школ. С одной стороны, выполнение производственных заданий создавало помехи в повышении общекультурного уровня учащихся. С другой стороны, руководители промышленных предприятий и хозяйственники имели основания считать помехой в их производственной деятельности возложение обязанности помощи в работе ФЗС.

¹ Уральский рабочий. 1930, 7 ноября.

² Центр документации общественных организаций (далее – ЦДОСО). Ф. 4. Оп. Д. 1067.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина, И. Л. Образовательный уровень сельских учителей на Урале в 1920-е годы / И. Л. Бахтина. – Текст : непосредственный // Историко-педагогические чтения. – 2015. – № 19-1. – С. 115–124.
2. Бахтина, И. Л. Опыт внедрения экспериментальных педагогических методик в общеобразовательных школах Урала в 1920-е годы / И. Л. Бахтина. – Текст : непосредственный // Историко-педагогические чтения. – 2016. – № 20-3. – С. 15–22.
3. Бахтина, И. Л. Опыт реализации зарубежных образовательных технологий в общеобразовательных учебных заведениях Урала в 1920-е годы / И. Л. Бахтина. – Текст : непосредственный // Вопросы всеобщей истории. – 2017. – № 19. – С. 14–19.
4. Богомолова, Л. И. Программы ГУСа как инновация 20-х годов XX века / Л. И. Богомолова. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2013. – № 15 (34). – С. 37–48.
5. Вексель, И. Вторая ступень Советской трудовой школы. Организация. Содержание. Методы / И. Вексель, Р. Харитонова. – М., 1929. – С. 89–101. – Текст : непосредственный.
6. Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. / М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина, Т. Г. Мосунова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2009. – 187 с. – Текст : непосредственный.

Таким образом, опыт разработки и использования инновационных программ ГУСа оценивается авторами как положительный, так как экспериментальные поиски в образовании необходимы и являются основой дальнейшего развития образовательной системы государства. Однако в то же время исторический опыт педагогических преобразований в период НЭПа показал, насколько важны не только научное, но в большей степени детальное методическое обеспечение программ, система подготовки учителя к переходу на них и, безусловно, должное финансовое обеспечение, от которого в наибольшей степени зависит возможность проявления активности учителя и учащихся. В связи с этим мы считаем, что невозможность целостной реализации всех идей, заложенных в программах ГУСа, была связана в первую очередь со слабой материальной базой школ и недостаточной квалификацией массового учительства.

Вышедшие в 1931 и 1932 годы постановления ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе»³ и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе»⁴ содержали указания о полном пересмотре подходов к организации школьной работы. В результате принятых административных мер по пересмотру основных подходов к формированию содержания образования, методов и форм обучения и воспитания в советской школе инновационные процессы были надолго остановлены, и школа вновь вернулась к традиционному образу «школы учебы».

³ Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 25.08.1931 г. № 58. URL: <http://istmat.org/node/53561> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴ Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25.08.1932 г. № 113. URL: <http://istmat.org/node/57330> (дата обращения: 19.11.2024).

7. Гришанов, П. В. Школьный всеобщ на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.) / П. В. Гришанов. – Челябинск : ЧГПИ, 1982. – 91 с. – Текст : непосредственный.
8. Колокольникова, З. У. Структура программ Гуса в РСФСР в 20-е гг. XX в / З. У. Колокольникова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы образования: история и современность : сборник научных статей. Выпуск 7. – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2018. – С. 160–167.
9. Попов, М. В. Начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. / М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2006. – 156 с. – EDN YZGWUP. – Текст : непосредственный.
10. Попов, М. В. И. А. Перель – заведующий Уральским (Свердловским) отделом народного образования и его роль в осуществлении культурных преобразований в 1927–1937 гг. / М. В. Попов, М. В. Суворов. – Текст : непосредственный // Вестник гуманитарного образования. – 2024. – № 2 (34). – С. 170–179.
11. Попов, М. В. Подготовка учительских кадров в Свердловске во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. / М. В. Попов, М. В. Суворов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 7. – С. 155–161.
12. Попов, М. В. Преподавательские кадры сельских начальных общеобразовательных школ на Урале в 1920-х годах / М. В. Попов, И. Л. Бахтина, М. В. Суворов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 3. – С. 72–78.
13. Чернова, А. В. Инновационные педагогические технологии современной школы в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта / А. В. Чернова. – Текст : непосредственный // Реализация ФГОС. Эффективные педагогические и управленческие практики : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 16 марта 2019 года. – М., 2019. – С. 28–30.
14. Чуфаров, В. Г. Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества / В. Г. Чуфаров. – Текст : непосредственный // Ленинский план культурной революции и духовное развитие советского общества : материалы Респ. конф., посвящ. 50-летию образования СССР. – Свердловск, 1972. – С. 604.
15. Чуфаров, В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.) / В. Г. Чуфаров. – Свердловск, 1970. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Bakhtina, I. L. (2015). *Obrazovatel'nyi uroven' sel'skikh uchitelei na Urale v 1920-e gody* [The Educational Level of Rural Teachers in the Urals in the 1920s]. In *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. No. 19-1, pp. 115–124.
2. Bakhtina, I. L. (2016). *Opyt vnedreniya eksperimental'nykh pedagogicheskikh metodik v obshcheobrazovatel'nykh shkolakh Urala v 1920-e gody* [The Experience of Introducing Experimental Pedagogical Techniques in Secondary Schools in the Urals in the 1920s]. In *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. No. 20-3, pp. 15–22.
3. Bakhtina, I. L. (2017). *Opyt realizatsii zarubezhnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedeniyakh Urala v 1920-e gody* [The Experience of Implementing Foreign Educational Technologies in General Education Institutions of the Urals in the 1920s]. In *Voprosy vseobshchei istorii*. No. 19, pp. 14–19.
4. Bogomolova, L. I. (2013). *Programmy GUSa kak innovatsiya 20-kh godov XX veka* [SAC Programs as an Innovation of the 20s of the 20th Century]. In *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki*. No. 15 (34), pp. 37–48.
5. Veksel, I., Kharitonova, R. (1929). *Vtoraya stupen' Sovetskoi trudovoi shkoly. Organizatsiya. Soderzhanie. Metody* [The Second Stage of the Soviet Labor School. Organization. Content. Methods]. Moscow, pp. 89–101.
6. Popov, M. V., Protasova, E. E., Bakhtina, I. L., Mosunova, T. G. (2009). *Gosudarstvo i nachal'noe obrazovanie v ural'skoi derevne v 1920–1941 gg.* [The State and Primary Education in the Ural Village in 1920–1941]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 187 p.
7. Grishanov, P. V. (1982). *Shkol'nyi vseobuch na Urale v usloviyakh stroitel'stva sotsializma (1926–1937 gg.)* [Universal School Education in the Urals under the Conditions of the Construction of Socialism (1926–1937)]. Chelyabinsk, ChGPI. 91 p.
8. Kolokolnikova, Z. U. (2018). *Struktura programm Gusa v RSFSR v 20-e gg. XX v* [The Structure of SAC Programs in the RSFSR in the 20s of the 20th Century]. In *Aktual'nye problemy obrazovaniya: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statei*. Issue 7. Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V. P. Astaf'eva, pp. 160–167.
9. Popov, M. V., Protasova, E. E., Bakhtina, I. L. (2006). *Nachal'noe obrazovanie v ural'skoi derevne v 1920–1941 gg.* [Primary Education in the Ural Village in 1920–1941]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 156 p. EDN YZGWUP.
10. Popov, M. V., Suворov, M. V. (2024). *I. A. Perel' – zaveduyushchii Ural'skim (Sverdlovskim) otdelom narodnogo obrazovaniya i ego rol' v osushchestvlenii kul'turnykh preobrazovaniy v 1927–1937 gg.* [Perel was the Head of the Ural (Sverdlovsk) Department of Public Education and His Role in the Implementation of Cultural Transformations in 1927–1937]. In *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya*. No. 2 (34), pp. 170–179.
11. Popov, M. V., Suворov, M. V. (2014). *Podgotovka uchitel'skikh kadrov v Sverdlovске vo vtoroi polovine 1930-kh – nachale 1940-kh gg.* [Teacher Training in Sverdlovsk in the Second Half of the 1930s – Early 1940s]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 7, pp. 155–161.
12. Popov, M. V., Bakhtina, I. L., Suворov, M. V. (2010). *Prepodavatel'skie kadry sel'skikh nachal'nykh obshcheobrazovatel'nykh shkol na Urale v 1920-kh godakh* [Teaching Staff of Rural Primary Schools in the Urals in the 1920s]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 3, pp. 72–78.
13. Chernova, A. V. (2019). *Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii sovremennoi shkoly v usloviyakh realizatsii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta* [Innovative Pedagogical Technologies of a

Modern School in the Context of the Implementation of the Federal State Educational Standard]. In *Realizatsiya FGOS. Effektivnye pedagogicheskie i upravlencheskie praktiki: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16 marta 2019 goda*. Moscow, pp. 28–30.

14. Chufarov, V. G. (1972). Kul'turnaya revolyutsiya v SSSR i dukhovnoe razvitie sovetskogo obshchestva [The Cultural Revolution in the USSR and the Spiritual Development of Soviet Society]. In *Leninskii plan kul'turnoi revolyutsii i dukhovnoe razvitie sovetskogo obshchestva: materialy Resp. konf., posvyashch. 50-letiyu obrazovaniya SSSR*. Sverdlovsk, p. 604.

15. Chufarov, V. G. (1970). *Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Urala po osushchestvleniyu kul'turnoi revolyutsii (1920–1937 gg.)* [The Activities of the Party Organizations of the Urals in the Implementation of the Cultural Revolution. 1920–1937]. Sverdlovsk.